Сто семьдесят пятый день после вызова в другой мир.

- Судоу... Пожалуйста, поделись со мной своей мудростью.

Замок Иракиона был окрашен в красный цвет лучами заходящего солнца, и в одной из его комнат герцог Герхардт склонил голову перед человеком в капюшоне.

- Герцог-сама, пожалуйста, поднимите голову. Такой благородный человек, как Вы, не должен преклонять голову перед простолюдином, вроде меня. Тон был очень учтивым, но оставлял впечатление, что этот человек был притворно вежливым.
- Умоляю тебя, кроме тебя, мне больше не на кого надеяться! обычно герцогу Герхардту было невообразимо опускать голову таким образом, и на лице Судоу, скрытом капюшоном, была широкая ухмылка.

Она была вызвана тем, с чего начиналось их общение с герцогом.

Тем, по какой причине герцог Герхардт так смиренно склонил голову.

Вся эта история началась утром.

***

- Ты серьезно собираешься меня заменить и командовать армией? Ходрам!
- Конечно... С тех пор, как Вы приняли командование, мы потерпели поражение даже в тех битвах, где ситуация изначально была благоприятной для нас. Разве Вы не осознаете своего положения, Ваше Превосходительство герцог Герхардт?
- Ты ублюдок! Для человека, который сбежал от врага, ты несешь несусветную глупость!

Встреча, призванная решить будущее герцога Герхардта и Ходрама, превратилась в противостояние, в котором мирная атмосфера постепенно наполнялась давлением с обеих сторон.

- Однако, если я приму командование, у нас появится шанс победить, Вы это понимаете? Это может показаться грубым, но я не вижу таланта управлять армией в герцоге Герхардте. Поскольку дела обстоят так, не лучше ли мне занять этот пост?

Первоначально герцог Герхардт думал о том, чтобы использовать Ходрама, отдав ему только некоторые права командира. Однако Ходрам не собирался терпеть у командования неопытного

человека. В конце концов, было бы более эффективно, если бы он сам командовал. Встреча превратилась в хаос из-за Ходрама, небрежно отбросившего предложение герцога Герхардта.

- Что Вы несете? В армии герцога Герхардта есть много хороших воинов! Нет никакой нужды оставлять командование Ходраму-доно! возразил один из адъютантов герцога Герхардта.
- Oy? Впервые об этом слышу, но, несмотря на все, что может быть сказано, вы все равно потерпели поражение, даже с армией в четыре раза больше, чем у противника. Если человек, о котором вы говорите, хорош, как Кайл, тогда я предполагаю, что его способности весьма посредственные, Ходрам явно высмеивал способ командования герцога Герхардта, сравнивая его лидерские способности с Кайлом, это отняло у адъютанта дар речи.
- Э-это...
- Во-первых, назначение такого некомпетентного человека военным командиром, уже показывает, насколько плохи способности герцога Герхардта, разве не так?
- ЧЕГО?!
- Как грубо! слушая замечание Ходрама, адъютанты Герхардта рассердились.
- Хоу? Я просто указал на правду, чтобы они могли здраво оценить Ваши способности, верно? Ваше превосходительство герцог Герхардт! голос Ходрама был наполнен сарказмом и насмешками, направленными на герцога, хоть он и выражался крайне вежливо.
- Ты ублюдок... Чего ты добиваешься?
- "Как? Как он может быть настолько уверенным в себе? Он смог привести только 2000 своих рыцарей, и если он понимает, что у меня больше 20 000 человек, почему он так самоуверен?"

Существование Микошибы Рёмы в самом деле отравляло ситуацию вокруг герцога Герхардта. Однако он никак не мог понять, почему Ходрам мог проявлять такую уверенность.

- Я надеялся выиграть эту войну. Все, что я делаю, ради победы.

"Это я могу понять... Должно быть что-то еще, нечто, что я упустил!"

Справедливости ради нужно заметить, что все, что сказал Ходрам, было правдой. С точки зрения того, чьи умения командования были лучше, Ходрам был в превосходстве.

Но вдруг:

- Я согласен с мнением генерала Ходрама! конфликт был нарушен человеком, сидящим в углу комнаты.
- Чтооо! все глаза обратились к мужчине.
- Никто из вас не услышал, что я сказал? Тогда позвольте мне это повторить! Я сказал, что предлагаю оставить полное командование генералу Ходраму.

Зал заседаний внезапно погрузился в молчание. Все словно потеряли дар речи.

- Что ты творишь? Ты предаешь меня? Кайл! голос герцога Герхардта тверд и холоден.
- С Кайлом, открыто поддержавшим предложение Ходрама, герцог Герхардт больше не мог подавить свой гнев.
- Что такое Вы говорите, Ваше Превосходительство! Я делаю все возможное, чтобы выполнить свой долг, Вы же знаете!
- Что ты сказал? переспросил Герхардт Кайла.
- В первую очередь я присоединился к герцогу Герхардту, потому что Вы оценили мои военные таланты! Вот почему я хочу, чтобы герцог Герхардт выиграл эту войну!

Затем Кайл оглянулся на знатных людей в зале заседаний.

- Вот почему, поскольку мы столкнулись с врагом, который сумел победить даже меня, мы должны оставить командование человеку, который лучше меня!
- К-Кайл... Ты ублюдок! Герхардт понял, какова цель Кайла.

"Этот подонок... Он планирует сменить сторону, поэтому пытается заручиться поддержкой Ходрама! Черт побери, мне не следовало позволять ему присутствовать на этой встрече!"

Кайл, который понимал, что потерял доверие герцога Герхарда после своего предыдущего поражения, решил сбежать в целях самозащиты. Можно сказать, что это промах самого герцога Герхардта, так как после того, как он получил отчет о предыдущем поражении Кайла, Герхардт все же позволил Кайлу присутствовать на собрании.

"Черт возьми! Зачем я позволил Кайлу присутствовать на этой встрече!"

Взгляд герцога Герхардта был направлен на его адъютанта, который сидел рядом с ним. При

таком раскладе, ситуация ухудшалась для герцога во стократ. Он не может обвинить адъютанта. В конце концов, адъютант советовал ему наказать Кайла. Но вместо этого герцог решил отложить наказание, более того, он не запретил Кайлу присутствовать на собрании. И вот, каков результат. Приговор Кайла оставался прежним, и только его исполнение в конечном итоге откладывалось. Ему никогда не следовало позволять Кайлу присутствовать на встрече с Ходрамом. Кроме того, на этом собрании они должны были решить, к чему направляется их фракция.

- Oy! Так значит, ты Кайл-доно! Думаю, я не могу полагаться только на слухи. Я никогда не предполагал, что ты будешь одним из тех, кто способен здраво судить о ситуации.
- Ваша хвала слишком щедра для меня. Уста, которые до недавнего времени высмеивали Кайла, произнесли слова, которые были полной противоположностью. И хотя Кайл присутствовал, когда Ходрам издевался над ним, он предпочел вести себя так, как будто об этом никогда не упоминалось.
- Понимаю... Если Кай-сама так говорит, я тоже согласен!
- Чтоо?
- Этого не может быть! Что такое ты говоришь, граф Элдехайд! Герхардт обратился к человеку, который согласился с предложением Кайла.

Лицо адъютанта герцога Герхардта побледнело. Это была естественная реакция. В конце концов, тот, кто согласился, был вторым по влиятельности человеком в Благородной фракции. Другими словами, правая рука герцога Герхардта, человек, который поддерживал его на протяжении многих лет, только что утвердил руководство Ходрама.

- Не поймите меня неправильно, Герцог Герхардт... Мы все-таки ответственны за наших вассалов, поэтому я не могу просто сидеть и ждать, пока за нами не придет смерть, - тон его голоса, похоже, указывал на то, что он сделал трудный выбор, но герцога Герхардта не обманешь.

На протяжении многих лет Граф эксплуатировал Королевство Розерия.

- Вассалы? - Герхардт был знаком с графом уже некоторое время, и ни разу еще не слышал о том, чтоб у того возникали такие замечательные мысли.

Но поскольку граф так умело изображает печаль, он с легкостью обманет окружающих.

"Это... Это безнадежно..." - в то время как враждебность и гнев преобладали в его сердце, Герхардт пытался успокоить свой разум и здраво оценить ситуацию.

Он думал о том, что если граф Элдехайд, второй самый влиятельный человек во фракции, одобрит лидерство Ходрама, продолжать спорить будет пустой тратой времени. На самом деле, дворяне внутри Благородной фракции, похоже, одобрили руководство Ходрама.

- Ну что ж, в таком случае, я поведу солдат! - совещание закончилось тем, что Ходрам произнес эти слова.

Оставив герцога Герхардта молча сидеть в своем кресле.

***

- Умоляю тебя, Судоу! Я могу рассчитывать только на тебя!

Судоу смотрел на герцога Герхардта холодными глазами.

Он не был уверен в том, что именно произошло, но видел, что в результате встречи стало ясно, что герцог Герхардт потерял свою фракцию. Понимая, что основная армия принцессы Люпис приближается, герцог Герхардт оказался загнан в угол.

"И это человек, который занимает пост премьер-министра Королевства Розерия? В тот момент, когда он проиграл в борьбе за власть, все, что после него осталось, это мусор, эх..." - в своем сознании Судоу презирал герцога Герхардта.

"Говоря о влиятельных людях, в тот момент, когда человек падает с высоты своей власти, он оказывается в одиночестве. Что же, я полагаю, именно это мы называем политикой."

Однако для того, чтобы достичь своей миссии, Судоу не может просто проигнорировать Герцога Герхардта. По крайней мере, на данный момент...

"Чтобы через полгода выполнить миссию из моей родной страны... Что же, я могу получить выгоду с этого парня, пожалуй, мне стоит принять некоторые меры, да?..."

- Пожалуйста, будьте уверены, герцог Герхардт. Я постараюсь Вам помочь... Судоу нежно взял руку Герцога Герхардта.
- О-о-о, в самом деле? Ты действительно поможешь мне?! Но сейчас моя ситуация... его обычное высокомерное отношение полностью испарилось.

Судоу подумал, что он, возможно, стал бы лизать его туфли, если бы ему приказали.

- Все в порядке... У меня есть решение.

- Что? У тебя есть решение для этой ситуации?! - тон Герцога Герхардта мгновенно вернулся к его обыкновенной властности, показав, что скромное и подобострастное отношение, которое он демонстрировал еще несколько мгновений назад, было всего лишь игрой.

Однако Судоу не заботило истинное отношение Герхардта.

- Хорошо, но Его Превосходительству придется сполна заплатить за это бремя, Вы согласны?

Услышав слова Судоу, лицо Герцога Герхардта потемнело.

- Плата... Это деньги? Или власть? Может быть, моя голова?
- "Этот ублюдок... Даже когда он посередине такого кризиса, он все еще заботится о своей личной алчности?" Судоу покачал головой, чувствуя удивление в отношении существ, называемых дворянами.
- Мне не потребуется Ваша голова. Но я ничего не могу сделать, если Вы не откажетесь от всех своих денег и власти.
- Чушь! Тогда во всем этом не будет никакого смысла!
- Нет, нет, это не так. Я сказал, что нужно отказаться от этого, но это не значит, что мы так легко сдадимся...

Выражение лица герцога Герхардта изменилось.

- Что ты имеешь в виду?
- Прямо сейчас у герцога очень мало козырей для игры, после того, как генерал Ходрам отнял Вашу власть над армией...
- Я прекрасно помню об этом без лишних напоминаний! услышав слова Судоу, Герхардт повысил голос, чувствуя, что тот издевается над ним и сыплет соль на рану от его неудачи.
- Но, я могу сказать, что в действительности это можно рассматривать как поцелуй удачи.
- Что ты несешь? Что все это значит? Ходрам украл у мою власть, а ты называешь это удачей?!
- Честно говоря, вражеский командующий достаточно силен. Иными словами, тут нет шансов на победу.

- Что! Ты ублюдок! Герхардт бросил в сторону Судоу испепеляющий взгляд.
- Пожалуйста, вначале выслушайте меня, Судоу не изменил тона голоса.

Но было очевидно, что атмосфера накалилась. Воздух наполнился кровожадностью. Слова Судоу немедленно поставили Герхардта на место.

- Извините... из уст герцога прозвучали слова извинения.
- Позвольте мне продолжать объяснение. Хотя у меня и есть некоторые сомнения, но то, как командир противника победил Кайла, утопив его, было настоящим подвигом. И его информационные манипуляции тоже хороши.
- Информационные манипуляции? Ты имеешь ввиду эти слухи?
- Да, совершенно ясно, что все слухи это проделки вражеского командира.
- Как и ожидалось... Это все же правда... Герхардт, похоже, тоже это заметил.
- Как Вы думаете, генерал Ходрам может победить врага, способного составить такой подробный план? Очевидно, что у врага все еще есть припрятанные козыри в рукаве.
- В самом деле?
- Разумеется. Будь я на его месте, я бы определенно один припас...
- У Герхардта появилось ощущение, что лицо скрытое капюшоном, ухмыляется.
- Тогда что же нам делать? Стоит ли рассказать об этом Ходраму?!

Ответ Герхардта был как раз таким, к которому, естественно, пришел бы любой человек. Но учитывая нынешнее затруднительное положение герцога, даже поступив так он не смог бы все вернуть. Это было нечто, чего Герхардту не удалось понять. Судоу отклонил его предложение, покачав головой.

- Если мы это сделаем, все будет бесполезно. Лучше я извлеку пользу из этой ситуации.
- Извлечешь пользу? Что ты имеешь в виду?
- Оставьте все как есть, и позвольте генералу Ходраму потерпеть поражение против принцессы

Люпис.

- Это же безумие! Если бы это произошло, тогда все было бы кончено - Несмотря на то, что его сторона имеет в качестве оправдания принцессу Ладину, с точки зрения принцессы Люпис, это всего лишь восстание. А поскольку Герхардт был вдохновителем этого восстания, если принцесса Люпис выиграет войну, его, несомненно, привлекут к ответственности и заставят ответить за все свои действия.

Судоу снова покачал головой.

- Все в порядке. Мы сможем возложить всю ответственность на Ходрама.
- Что ты сказал?!
- В конце концов все Ваше руководство захвачено. Так давайте вытянем все возможное из этой ситуации.

Герхардт почувствовал, что на лице Судоу появилась пугающая улыбка.

- Но разве это вообще возможно? Ведь тот факт, что именно я собрал армию, невозможно изменить...
- Нет... Действительно, это правда. Однако мы все еще можем смягчить ответственность. Даже если принцессе Люпис потребуется казнить кого-либо как вдохновителя гражданской войны. В обычной ситуации этим человеком стал бы герцог Герхардт...
- Но сейчас здесь есть Ходрам... Я понимаю!
- Именно. Если имеется два человека, которых можно казнить в качестве вдохновителя, один из них должен иметь возможность вступить в переговоры за свою жизнь.
- Но... Есть ли у нас что-либо, что заставило бы принцессу Люпис пощадить мою жизнь?

"Она ни за что оставит в живых зачинщика," - вот, о чем думал Герхардт.

Для Герхардта невозможно было и схватить Ходрама, чтоб предоставить его принцессе Люпис в качестве презента.

Несмотря на страдания Герцога, Судоу продолжал настаивать на своем:

- У Вас это есть или нет? В том подземелье.

- Подземелье? Подземелье... подземелье! - слова Судоу напомнили Герхардту о некоем человеке. - И все же... Он в самом деле настолько ценен?

Как и сказал Судоу, его действительно можно использовать в качестве инструмента для переговоров, но Герхардт сомневался, что он был достаточно важным, чтобы принцесса пощадила его жизнь.

- Не волнуйся об этом. Принцесса Люпис определенно согласится пойти на переговоры.

Из-под капюшона раздался смех, и герцог Герхардт смог только кивнуть головой, ощущая тревогу за грядущие дни. Прямо сейчас он находился в отчаянном положении, и чем больше приближалось решающее сражение, тем меньше шансов было предвидеть его результат.

http://tl.rulate.ru/book/7976/298943